

Мода

Человек-невидимка

— Денис, лет пять назад вы могли предположить, что марка Denis Simachev станет известна на весь мир, а ваши показы будут проходить в Париже и Милане?

— Никогда бы не подумал! Если бы мне кто-то сказал тогда, что я буду заниматься одеждой, я бы просто не поверил! Честно говоря, я в то время ни о чем таком серьезном и не думал — развлекался, отдыхал, наверное, набирал сил. Я не ставил себе никаких конкретных целей — думал заняться дизайном, креативом, может, попробовать себя в рекламе, может — в кино. Может, делать что-то своими руками, последнее мне очень нравилось — hand made в моей жизни всегда присутствовал. Непонятно, откуда. Может, из семьи?

— То есть желание заниматься модой идет от родителей?

— Они люди совершенно другого профиля, даже наоборот, отец был больше направлен в сторону военной карьеры. Но я без конца ходил с папочкой набросков, со второго класса занимался в художественной школе и думал, что стану художником. С утра до вечера я по 12 часов занимался живописью, рисунком, скульптурой.

— Помните, когда вы создали свою первую вещь?

— В четыре года. Я был на каком-то дне рождения, скачал, залез в шкаф и вырезал ровный квадрат спины на шубе хозяйки квартиры. Так что тяга что-то испортить у меня всегда была!

— Учиться в текстильном институте (ныне — текстильная академия им. Косыгина) — одним из самых «блатных» и серьезных художественных вузов было сложно?

— Уже поступив, я услышал по радио, что в тот год конкурс на факультет прикладного искусства был больше, чем в МГИМО. Интересно, почему? Не сказал бы что у нас так много талантливых модельеров, но почему все тянутся поступить в текстильный. Причем в основном девушки — я на факультете был один юноша.

Каждые полгода меня отчисляли за профнепригодность, потом восстанавливали. Вообще оценка — она субъективна. Мне всегда было странно, как можно оценить каким-то баллом то, что человек творит, создает, креативит. Это же

Еще года четыре назад имя Дениса СИМАЧЕВА было известно только узкому кругу посвященных. А сегодня ему аплодируют в Милане и Париже. Там он считается одним из самых модных российских дизайнеров «новой волны». Чего стоят одни только знаменитые симацевские майки с портретами В.В. Путина в «венчике из роз»!

Если судить немного пристрастно, коллекция, с которой Симацев в 2001-ом дебютировал на Российской неделе pret-a-porter, тогда еще носившей название Fusion Week, произвела фурор. Даже если взглянуть на то событие трехлетней давности глазами строгих критиков, можно смело заявить: оно запомнилось надолго. На фоне изнеженных девушек в рюшах и оборках и томных женщин в украшенных вышивкой костюмчиках его «дикие мужчины» в широких «спортивных» штанах и «растянутых» олимпийках заставили зал ахнуть — кого про себя, а кого и вслух. Одну из моделей (точнее одного) — невысокого толстячка с походкой в развалочку — даже пытались вызвать на бис — то ли чтобы полюбоваться им самим, то ли чтобы еще раз взглянуть на огромную надпись «СССР», украшающую его олимпийку на спине.

«Классический московский бомж», как обрисовал основного героя своей коллекции автор,

какую наглость надо иметь! Я совершенно не конфликтный человек, но такой подход меня не устраивал, я упирался, возмущался... Это хорошо закалило — я научился идти до конца.

— Насколько важно умение идти до конца для творческого человека?

— Это самое важное. Если ты не уверен в том, что делаешь и не заражаешь своей уверенностью окружающих, ничего не будет. На какой-то точке ты обязательно споткнешься, и все.

— Это верно, что художником надо родиться? Или все-таки его в себе можно воспитать?

— Просто кто-то смог открыть в себе художника, а кто-то просто не знает, как это сделать. Развить в себе художника механическим путем нельзя, все должно быть на уровне чувств. У меня все появляется изнутри — от того, что я интересуюсь, как ведут себя окружающие люди, чем они живут, как веселятся, о чем грустят, что носят. Тогда ты начинаешь чувствовать, что им нужно. Так родилась коллекция «СССР», майки с Путиным. Все что я делаю, я делаю только когда хочется, когда понимаю, что не могу не делать. Если делать одежду через силу — тогда ее и носить будут через силу. И песни Егора Летова и группы «Ленинград», под которые я устраиваю показы, — это тоже оттуда, из глубины души. Ведь это все наше, из прошлого и до боли родное. Что-то негативное, что-то позитивное, но все это греет душу. А это самое главное.

— Порой говорят, что Симацев просто грамотно спекулирует

на постальгических соотечественников по ушедшей эпохе времен СССР и любви к Западу к российской экзотике. Мол, если бы не удачно вспаханное «русское поле экспериментов», если бы не выразительность терминологии того же Летова, то всей этой шумихи бы и не было. Такие разговоры сильно задевают?

— Я спокойно к ним отношусь. Кому как удобно, тот так и считает. Я все равно делаю все от души и пытаюсь с каждой коллекцией сделать людям приятный сюрприз — это касается и показов, и самих вещей, которые хранят тепло рук людей, которые их сделали. Если это называют конъюнктурой — пожалуйста, значит, я конъюнктурщик.

— Из российских модельеров вы рекордсмен по количеству подделок. Это обижает или наоборот дает повод для гордости?

— Какая обида! Наоборот, когда я обнаружил, что подделывают наши майки с портретами Путина, это вызвало улыбку и даже некоторое удовольствие. Другое дело, что все подделки были ужасного качества — не просто чуть хуже, а совершенно жуткого, вот это действительно расстраивало. Но бороться с «пиратами» я и не думал. То, что вслед за тобой начинают делать то же самое в надежде продать больше и дешевле, это нормально, просто нужно всегда быть на шаг впереди всех. Кто первый придумал — тот и успел.

— Когда вы начинали работу, в вашей дизайн-студии работали семь человек. Сколько народа сегодня трудится на торговую марку Denis Simachev?

— Уже около тридцати. Но и это не предел — мы сейчас сильно расширяемся, появляется большая студия в Москве, производство в Италии, будут добавляться новые линии — через год собираемся запустить женскую одежду, затем — детскую и спортивную.

стал плотком свежего воздуха для порядком уже заскучавших от череды бесконечных показов зрителей, а для его создателя — путевкой в жизнь. Затем были знаменитые майки с портретом президента — очевидцы уверяли, что в Лондоне и Милане молодежь носила их даже чаще, чем в Москве. Майки прославили Симацева и на «черном рынке», побив все рекорды популярности у турецких продавцов (они стоили меньше, чем настоящие, но все равно недешево — около 200 долларов). Потом были пальто-балахоны с непонятными застежками и странные гибриды деловых офисных костюмов и одежды мальчиков из стрип-шоу. Снова майки — на этот раз уже с ласковыми олимпийскими мишками и снова олимпийки — с олимпийскими кольцами. На очереди новая ностальгия — по временам нашего пионерского детства.

Еще Симацев может по праву называться самым загадочным российским модельером — его непубличность может сравниться разве что с аналогичной нелюбовью к фотографированию самой загадочной японки на свете, дизайнера Comme des Garçons Рэй Кавакубо. С Симацевым почти та же ситуация — даже большинство тех, кто носит его вещи, слабо представляют, как выглядит их создатель. Многие считают, что этот высокий, худощавый черноволосый молодой человек до сих пор стесняется своей известности. Или он просто боится ее? Он улыбается такой же странной, неуловимой, как и он сам, улыбкой Чехирского кота, немного сбивается в разговоре и периодически поглядывает на часы. Сегодня он на расхват, а его время расписано по минутам.

Бурная фантазия, оригинальный подход, невероятная работоспособность и грамотно дозированная игра с узнаваемыми и знаковыми для публики символами — вот, пожалуй, основные составляющие успеха модельера. На Западе Симацев скорее соотрится русским оригиналом, очень грамотно попавшим «в струю». Конечно, песни групп «Ленинград» и «Гражданская оборона», под которые он устраивает свои показы, не так бережат трогательные итальянские или французские души, как наши, отечественные, но портреты ласковых олимпийских мишек и Владимира Владимировича понятны и Европе. Для нас же все это и вовсе оказывается до боли родным. Настолько, что мы готовы месяцами ждать и надеяться, что после Парижа и Милана Симацев покажется и в Москве. Пусть даже ближе к ночи, пусть в зале будет яблоку негде упасть, пусть задние ряды не увидят даже голов моделей — все равно все увиденное на подиуме станет хитом.

— Вы мягкий руководитель? Хотя мне кажется, что я мягкий и пушистый, наверное, я все-таки диктатор. Во всяком случае, я постоянно требую от людей того, что невозможно сделать. Но я идеально представляю, как это все будет. И все получается!

— Насколько отличались ваши впечатления от дебюта на неделе моды в Москве и затем год спустя — в Париже?

— Первый показ, конечно, оставил самые большие впечатления. Это был переломный момент, когда я должен был решить — «да» или «нет»: или я буду заниматься модой, или я всю эту затею брошу. С одной стороны, тогда были мысли, что если пойдет — хорошо, нет — есть, чем заняться. Но я все равно очень переживал, потому что были задействованы много людей, средства друзей. Жалко было бы их обломать, хотелось, чтобы они тоже остались довольны происходящим. И вот, мне повезло... А дальше все уже пошло-поехало.

— Вам везет в жизни?

— Да постоянно! Без везения дизайнер, наверное, нельзя. Он просто не успеет ничего сказать. Везение и случай, наверное, это самое важное во всем. Не только в творчестве, но и в бизнесе, политике.

— Большинство молодых российских модельеров стоят на том, что модный бизнес в нашей стране еще находится в зачаточном состоянии: эта область заведомо убыточная, связанная с огромными затратами

на производство, а то и просто невозможностью выпускать и уж тем более успешно продавать одежду.

— Я считаю, что это все разговоры неудачников. Если ты шевелишь мозгами и все делаешь правильно, все у тебя будет нормально. А когда не можешь справиться с трудностями — тогда и начинаешь находить объяснения. У меня тоже очень много проблем, связанных с особенностями производства в нашей стране. Но я не говорю, что это плохо. Они закаляют. И если мы выживем здесь, то на Запад точно прорвемся.

— На ваш взгляд, насколько российская действительность далека от цивилизованного fashion-бизнеса?

— Да мы придем к нему! Да, он сейчас еще в зародыше, но, я уверен, он стартанет. Другое дело, что нам не обязательно приходить к мировому fashion-бизнесу, у нас он может быть свой и даже лучше. Мы свободны от стереотипов, мы намного проще и можем легче рассуждать, мыслить.

— Однако вы теперь предпочитаете показывать свои коллекции не в Москве, а в Европе...

— Работа там — это очень сложная и отработанная схема. Там я после показа всегда получаю заказы и прессу. Показы в Москве — это концы, которые нельзя рассматривать ни с коммерческой точки зрения, ни с точки зрения резонанса в прессе. Это просто шоу с продажей билетов на первый ряд.

— То, что pret-a-porter некоторых российских модельеров в бутиках стоят порой дороже, чем pret-a-porter их гораздо более именитых зарубежных коллег, уже ни для кого не секрет:

это издержки дороговизны производства в нашей стране. На ваш взгляд, это нормально, когда Симацев или Nina Donis стоит, к примеру, дороже Gucci?

— А почему и нет? Дело не в цене. Главное — чтобы покупали. А ценовая политика определяет только круг людей, которые покупают вещи, а вовсе не качество вещей. Просто у нас почему-то сложилось мнение, что раз все шьется у нас, значит должно быть дешево. А Москва — такой же дорогой город, как Токио или Нью-Йорк. И с чего мы должны делать дешевле? Наоборот, мы должны быть лидерами. Вель слова «Сделано в Москве» сегодня на Западе считаются залогом качества!

— Вы можете описать характер человека, носящего вашу одежду?

— Мою одежду носят совершенно разные люди. Раньше мне казалось, что они молодые, наглые, немного взбалмошные и богатые. А сейчас мне это сказать сложно. Единственное, что я знаю точно — в вещи всегда заложена какая-то энергетика — плохая, хорошая, грустная, веселая, тяжелая, легкая... И вместе с одеждой ты одеваешь чью-то энергию. У нас она, я уверен, хорошая, легкая — вся наша команда заряжена позитивом.

— Вы не подсчитывали, где лучше всего продается одежда от Denis Simachev?

— В Японии, Америке, Италии и Лондоне. Я как-то не анализировал. Скорее всего потому, что там свободные от модных стереотипов люди, которым постоянно хочется чего-то нового.

— А сами вы считаете себя свободным человеком?

— Абсолютно!

— Чего бы вам хотелось получить от будущего?

— Жить на острове, и чтобы меня никто не трогал. Что-

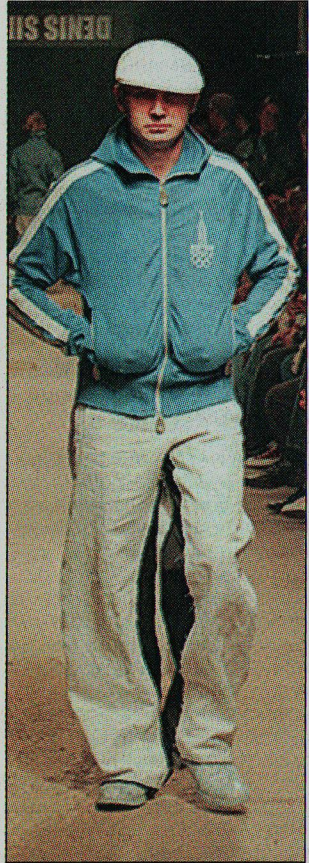
Павел Кабанов из «О.С.П.-студии» тоже не прочь надеть майку с президентским портретом

бы было время заниматься живописью. Но это, видимо, так и останется мечтой.

— Вы принципиально не фотографируетесь, не «светите» свое лицо в прессе и на телевидении?

— Я не хочу становиться узнаваемым. Мне нравится, что можно спокойно ходить по улицам, сидеть где-нибудь с друзьями. Мне просто хочется оставаться таким, какой я есть.

Ирина ПЕТРОВА

Денис Симацев — самый загадочный российский модельер. Он — выпускник Московской государственной текстильной академии им. А.Н. Косыгина, обувщик по специальности. Весной 1999 г. занял первое место в номинации «Авангард» в конкурсе молодых модельеров, проходившем во время выставки обуви «МосШуэ». Победитель российского финала Международного конкурса Smirnoff International Fashion Awards (1999 г.). В 2001 г. зарегистрировал марку Denis Simachev и дебютировал на Российской неделе pret-a-porter. С 2002 г. — участник Парижской недели мужской моды, с 2003 г. — Миланской. Пока что выпускает только коллекции мужской одежды.

